

27 ОКТ. 40

27 октября 1940 года № 250 (6112).

АНТИХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОСТАНОВКА

«Только высокая идейность в искусстве, упорный труд и революционная страстность могут ответить требованиям, которые предъявляет жизнь актеру сталинской эпохи».

(А. ПОПОВ,

заслуженный деятель искусств).

Благовещенский драматический театр многими своими спектаклями показал, что работать там люди умеют и, как правило, работают со вкусом и тактом. Зритель с каждой премьерой ждет от театра дальнейшего роста. Это естественно. Мы всегда радуемся новым успехам и удачам как отдельных исполнителей, так и всего театра в целом.

Но становится досадно и обидно, когда вместо роста видишь неудачу, срыв — досадно за театр, обидно за актеров. Вот таким уродливым срывом явился спектакль «Знатная жена» Всеволодо-то, поставленный на сцене театра 21 октября.

Сама по себе пьеса не выдерживает никакой критики, особенно в свете последних статей центральной печати по поводу вредных произведений «Домис-ка», В. Катаева, «Мятежи» — Л. Леонова. В «Знатной жене» изображена целая галерея ходульных персонажей, совершенно нетипичных современной действительности. Разве является типичным директор дома отдыха, одержимый манией завлечения знаменитостей и творящий вследствие этой своей странности сотни нелепостей? Или бездельник-литератор, выдающий строфы из «Евгения Онегина» за свое сочинение? Нет и нет! Тысячу раз нет! Так, что уже сам выбор пьесы для театра — был не удачей.

Представьте себе сцену. Направо какая-то дверь, взятая на прокат из пьесы, сошедшей с репертуара, на переднем плане стол, на нем телефон, рядом два стула. И, наконец, в центре статуя, должна изображать копию со скульптуры «Девушка с веслом». Но это же плохой рисунок плохого художника! Вот и все оформление на 3 акта, показывающее богатый дом отдыха. Какое убожество! И это театр посмел предложить зрителю, который видел декорации спектаклей «Бесприданница», «Коварство и любовь».

Теперь об исполнителях и исполнении. В спектакле заняты почти все ведущие актеры театра: Травин, Стрепетов, Зубарева, Мономахова и даже сам художественный руководитель тов. Иванов. Все они на первый год на сцене,

все имеют актерский опыт, театральные и этические взгляды на искусство. Казалось бы, от них то и нужно ожидать самого строгого, самого критического подхода ко всему исполняемому. Но, к сожалению, этого не случилось.

Можно ли сказать, что у художественного руководителя театра т. Иванова, постановщика «Бесприданницы», «Мятежа» отсутствует вкус? Нет, нельзя! Но тогда как расценивать тот факт, что т. Иванов не только допустил этот безвкусный, ничемный спектакль, но и сцены театра, но и принял в нем участие, выделяясь во всем «ансамбле» неудачным исполнением.

И это один из положительных персонажей пьесы. Говорить же об отрицательных, вроде директора дома отдыха, (арт. Стрепетов) или писателя (арт. Травин) просто не приходится. Они ни же всякой критики. Что же оставалось делать молодому актеру Корнееву (культурник)?

О многих еще исполнителях можно было бы сказать не менее лестное, но пока ограничимся этим. Хочется только отметить, что женский состав был менее подвержен всем вышеперечисленным болезням. Менее, но не совсем.

Как же случилось, что эта антихудожественная постановка нашла свое место в театре и идет, наряду с другими спектаклями, как «Повесть о женщине», «Коварство и любовь», «Мятеж»? Для человека непосвященного эта метаморфоза непонятна, но ларчик открывается просто: всякий раз как только искусство становится коммерцией — искусство гибнет, остается коммерция и неодухотворенное ремесло. Коммерция губила и этот спектакль, созданный для сборов и ради сборов.

В театре спектакль «Знатная жена» зовется «выездным», то-есть с ним выезжают в клубы. Нам кажется, что парторганизация театра и уполномоченный краевого комитета по делам искусств заинтересуются судьбой этой постановки и проверят законность ее существования.

Н. ГЕРМАН.